

Старший господин Юй и сам догадался, что дело нечисто, поэтому сказал Гу Сяошаню:

- Жэньцзы уже более-менее поправился. Сегодня я видел его бегущим быстрее Ха-куба, и тебе больше незачем излишне о нем заботиться. Ты тоже очень занят на работе и, должно быть, сильно вымотался, мотаясь туда и обратно.

Гу Сяошань согласился с ним и больше под предлогом применения лекарства не навещал их дом. Однако теперь, когда Жэньцзы поправился, даже если старший господин Юй мог остановить лиса, он никак не мог помешать Жэньцзы самому бегать к этому лису.

От такого счастья у Жэньцзы даже совершенно вылетело из головы, что он пообещал встретиться в пятницу с Шу Цзиньи.

Вечером пятницы, когда Шу Цзиньи отправил ему сообщение, спрашивая, почему он не явился на встречу, Жэньцзы тяжело дышал, находясь в комнате отдыха Гу Сяошаня. Когда Гу Сяошань посмотрел на лежащий возле кровати телефон возлюбленного, его глаза слегка налились кровью. Крепко удерживая руками талию Жэньцзы, он еще более свирепо начал вторгаться в него. Жэньцзы оставалось только молить о пощаде, прося его хоть немного замедлиться. Как будто Гу Сяошань стал бы слушать его. Он продолжал в том же духе, пока Жэньцзы едва не лишился сознания.

Жэньцзы ухватился за простыни, все его тело содрогалось от трепета. Как его тело, так и душу полностью захватил Гу Сяошань - и Гу Сяошаню нравилось это чувство. Он вторгался в тело и сердце Жэньцзы, пока тот с хрупким и беспомощным видом лежал под ним. И как бы ни старался Жэньцзы, он бы уже не смог сбежать от него.

- Пожалуйста, муженек... - так как сопротивление не принесло Жэньцзы никаких результатов, вместо этого он схватил Гу Сяошаня за руки и дрожащим голосом начал умолять о помиловании.

Гу Сяошань подумал, что его сердце слишком легко смягчается, когда дело касается Жэньцзы.

Ночь снова затихла, слышалось только тиканье часов. Гу Сяошань так и остался лежать на Жэньцзы, не желая слезать. Жэньцзы почувствовал, что он слишком тяжелый, и оттолкнул его:

- Двигайся... Подвинься немного...

Гу Сяошань рассмеялся:

- Нет, если я отодвинусь, то все вытечет из тебя...

Личико Жэньцзы снова окрасилось ярко-красным оттенком.

В итоге они вместе отправились в ванную, чтобы помыться. Только выйдя из душа, Жэньцзы обнаружил пропущенные звонки Шу Цзиньи и слегка удивился. Гу Сяошань с деланным безразличием произнес:

- Я видел, что он несколько раз звонил, но мы были немного "заняты", поэтому я предпочел не обращать внимания.

Только сейчас Жэньцзы осознал, что за последние дни настолько погрузился в наслаждение своей глубокой привязанностью к Гу Сяошаню, что совершенно позабыл о встрече с Шу Цзиньи.

- Забудь, - сказал Жэньцзы. - Я сейчас же ему перезвоню.

- Уже очень поздно, звонить ему сейчас будет не особо уместно, разве не так?

Подумав, что он прав, Жэньцзы снова улегся в постель и сладко зевнул. Он выглядел так, словно ничего особенного не произошло. Теперь-то Гу Сяошаню стало предельно ясно, что Жэньцзы никогда не воспринимал случившееся как нечто важное. Он испытывал благодарность Жэньцзы за то, что тот не считал это важным, но в то же время сердился, что Жэньцзы не посчитал это дело достаточно важным, чтобы ему рассказать.

Откинув одеяло, Гу Сяошань уселся на кровать:

- Почему он в такое позднее время звонит и пишет тебе?

Жэньцзы почувствовал легкую тревогу, но все равно честно ответил ему:

- Он помог мне кое с чем разобраться, и я в качестве благодарности должен был сегодня угостить его ужином, но вместо этого продинамил. Это было очень грубо с моей стороны. Завтра я должен буду как следует отблагодарить его.

Гу Сяошань сам не знал, стоит ему рассмеяться или же рассердиться. Ответ Жэньцзы полностью соответствовал истине, придраться толком не придерешься. У него даже появилось подозрение, будто Шу Цзиньи подговорил его так ответить.

Следом Гу Сяошань спросил:

- И с чем он помог тебе разобраться? Почему я об этом не слышал?

Жэньцзы вспомнил о случившемся, и ему захотелось ударить себя. Но, сосредоточенно поразмыслив об этом, он подумал, что раз уж Гу Сяошань сам спросил, а он и после этого продолжит скрывать это от него, то у него появится чувство, будто он обманывает своего

муженька. Придя к этому заключению, он уселся со скрещенными ногами и как на духу признался ему во всем от начала и до конца. Что касается внезапной откровенности Жэньцзы, она здорово удивила Гу Сяошаня. Обдумав это, он понял, что на самом деле Жэньцзы просто не принял близко к сердцу случившееся, поэтому, хотя и не рассказывал ему, но и не собирался ничего от него скрывать.

Поначалу, оказавшись в той ситуации, Жэньцзы действительно ужасно запаниковал. Но после осознания, что на самом деле ничего плохого с ним не случилось, и после заверений Шу Цзинъи в том, что он ни в чем не виноват, он осознал, что там и правда не было его вины. Кто-то питал по отношению к нему плохие намерения, и не было ничего удивительного в том, что он не смог от них защититься. Как поистине простодушный человек, Жэньцзы постепенно попросту выкинул все случившееся из головы. Для него это было все равно, что выйти за порог и шлепнуться в грязь. Поначалу будет больно и неприятно, но вскоре он забудет об этом. Если бы Гу Сяошань не спросил, он бы даже не вспомнил. Но раз уж Гу Сяошань спросил, он ему обо всем рассказал.

От такого чистосердечного признания Гу Сяошань почувствовал, что ему не за что сердиться на Жэньцзы, но не рассердиться не мог. И чем дольше он думал об этом, тем больше возрастал его гнев.

Жэньцзы заметил, что выражение лица Гу Сяошаня слегка помрачнело, отчего у него появилось дурное предчувствие. Он лишь спросил:

- Ты сердишься?

Гу Сяошань стиснул зубы.

- Конечно, сержусь! Случая с Хэ Цзюнем тебе оказалось недостаточно, чтобы начать вести себя более осторожно? Ты вообще не пытаешься держаться настороже, имея дело с другими людьми! Ты хоть понимаешь, что могло случиться, если бы в тот момент никого не оказалось поблизости?

Сказанное Гу Сяошанем перепугало Жэньцзы, но он сам не понимал, чего боится, поэтому мог только принести свои извинения:

- Мне очень жаль!

Гу Сяошань знал Жэньцзы как облупленного, а оттого рассердился еще сильнее:

- Чего тебе жаль? Ты хоть понимаешь, что сделал не так?

Жэньцзы с видом полной невинности уставился на Гу Сяошаня. Как и ожидалось, он этого не понимал.

Гу Сяошань и сам не знал, как это объяснить, поэтому ему пришлось какое-то время помолчать, прежде чем продолжить:

- В будущем тебе запрещено куда-либо ходить и пить наедине с другими людьми, все понятно?!

- Понятно, - кивнул ошеломленный Жэньцзы.

Увидев его таким, Гу Сяошань просто не мог продолжать вымещать на нем свой гнев. Подумав об этом, Гу Сяошань толкнул Жэньцзы под себя и хорошенько, как следует оттрахал его.

Жэньцзы удалось заснуть только в середине ночи. Но только он погрузился в сон, как его разбудил все еще не остывший Гу Сяошань. Жэньцзы принялся умолять о пощаде, признавая свою ошибку, и сердце Гу Сяошаня снова смягчилось, заставив его отпустить этого парня. Однако, как только Жэньцзы крепко заснул, Гу Сяошань вновь пришел в ярость и трахнул его, разбудив...

Этот цикл повторялся снова и снова.

Все лицо Жэньцзы заливалось слезами:

- Я был не прав. Муженек, я совершил непростительную ошибку... - с задранной вверх задницей и со слезами на глазах он накарябал гарантийное письмо, в котором клялся и божился, что больше не станет даже смотреть на хорошеньких девушек, так как хорошенькие девушки ядовиты, как и все остальные мужчины, кроме его муженька, и он больше никогда не будет встречаться с ними наедине.

После этого Гу Сяошань наконец отпустил его душу на покаяние, а тело - на заслуженный отдых. Обнаружилось, что он сам точно не знал, как обучить Жэньцзы таким правилам. Возможно, потому, что и сам понимал, что действует несколько неразумно, он решил уладить все при помощи секса. Так было бы лучше для него, для него и всех остальных.

Жэньцзы тоже не особенно осознавал плюсы и минусы подобного положения дел. Он привык следовать указаниям людей, которых любил и которым доверял, ведь они всегда могли подсказать ему, как поступать правильно, а как - нет. В детстве, стоило ему ошибиться, от наказания у него начинали болеть ягодицы, благодаря чему он навсегда запомнил свою ошибку и никогда больше ее не совершал. Теперь же, когда его задница снова болела, он, взмолившись о пощаде, прекрасно запомнил этот урок. К сожалению, в прошлом, когда за ним с тростью гонялся отец, он всегда мог спрятаться за спиной Гу Сяошаня или попросить у него убежища. Теперь же спрятаться ему было негде.

Однако постепенно ему стало ясно, что он по-прежнему всегда может спрятаться за надежной спиной Гу Сяошаня. Неважно, как сильно сердился Гу Сяошань, стоило ему увидеть его таким, как его сердце тут же смягчалось.

<http://bllate.org/book/14820/1320413>